

И.В. Осипов

ИДЕЙНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДВИЖЕНИЯ ЗА СОЗДАНИЕ УРАЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматриваются идейные истоки и причины возникновения движения за создание Уральской республики на рубеже 1980–1990 гг. Развернувшиеся в данный период дискуссии стимулировали поиск путей преодоления кризисных явлений в государственном устройстве СССР, а после его распада — России. Одним из результатов дискуссий стала идея о разделении России на несколько частей, поддерживавшейся лидерами различных общественных движений. Уральские активисты, обратившись к досоветскому прошлому, позаимствовали символы и риторику уральских и сибирских областников, выступавших за широкую автономию регионов. Ключевым элементом идеологии движения за создание Уральской республики стало представление о необходимости преодолеть национально-территориальный характер устройства государства, провозгласить равноправие субъектов Российской Федерации и перейти к «территориальной основе государственного устройства и управления».

Ключевые слова: Конституция Сахарова, макрорегион, областничество, Уральская республика, федеративное устройство, Э.Э. Россель.

The article examines the ideological origins and causes of the Ural Republic creation movement at the turn of 1980–1990. Debates unfolded in this period were stimulated the search of ways overcoming the crisis phenomena in the political system of the USSR and after its collapse — for Russia. One of the result of the discussions was the idea of dividing Russia into several parts, supported by the leaders of various social movements. Ural activists, referring to the pre-Soviet past, borrowed the symbols and rhetoric of the Ural and Siberian oblasts, which were supporting the broad regional autonomy. A key element of the ideology underlying of the Ural Republic creation movement was the idea of the need to overcome the national-territorial nature of the state structure, to proclaim the equality of the Russian Federation subjects and to move to the «territorial basis of state structure and administration».

Key words: Sakharov's Constitution, macro-region, regionalism, the Ural Republic, federal structure, E.E. Rossel.

Осипов Игорь Вячеславович — аспирант факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: bonafid74@gmail.com

На рубеже 80–90-х гг. XX в. на территории Советского Союза, а после его распада — России, активность общества и преобразовательная деятельность государства, разбуженных импульсами «перестройки», достигли чрезвычайно высокого уровня. Велись общественно-политические дискуссии по широкому спектру вопросов. Начинания властей, направленные на реформирование управленческого механизма, затрагивали глубинные основы государства и общества. Выдвигались разнообразные предложения по решению вновь возникавших и давно существовавших проблем. Одной из таких проблем стали выявившиеся в этот период сложности в развитии межнациональных отношений и вопросы федеративного устройства. Особенное внимание на эти вопросы было обращено в связи с происходившими в то время национальными конфликтами в ряде регионов СССР.

Острота национального вопроса обнажила проблемы государственного устройства Союза, обусловила радикальный характер предлагаемых решений. Дискуссии велись как в рамках высших эшелонов власти, в столичных кругах, так и в целом по стране, стремительно распространяясь, проникая в различные регионы. При этом, как отмечает А.Ю. Полунов, одной из особенностей политической борьбы конца 1980-х — начала 90-х гг. была высокая степень «этнизации» дискуссий, стремление рассматривать обсуждаемые вопросы через призму этнических проблем¹.

Исследователи отмечают противоречивость формирующегося в этот период российского федерализма при нерешенном национальном вопросе², фактический курс властей на развитие конфедеративных отношений³. Известный правовед О.Е. Кутафин отмечал

¹ *Полунов А.Ю.* Наследие 1991 года и этнонациональная политика суверенной России // 1991 год: поворот в мировой и российской истории / Под ред. С.Ю. Глазьева и А.Ю. Полунова. М.: Издательство Московского университета, 2018. С. 141–142.

² *Шахрай С.М.* Федерализм в системе единого конституционного пространства России. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. С. 36; *Караетян Л.М.* Федеративное устройство Российского государства. М.: НОРМА, 2001. С. 110–112; *Белякова А.М.* К вопросу о некоторых проблемах современного российского федерализма // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 43; *Ходяков М.В.* Сепаратизм территорий и централизаторский курс государственной власти России в XX в. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского ун-та. 2010. № 1. С. 62–63; *Кузиванова О.Ю.* Политико-идеологические векторы национальной политики России // Власть. 2015. Т. 23. № 1. С. 40.

³ *Алябьева Т.К.* Россия: от полураспада к централизации // Вестн. Моск. гос. областного ун-та. Сер. История и политические науки. 2018. № 5. С. 287.

развернувшуюся в начале 90-х гг. «бюджетно-финансовую войну» между федеральными и региональными органами власти⁴.

В настоящей статье рассматриваются идеологические основы, на базе которых развивалось движение за создание Уральской республики. Возникнув на рубеже 1980–90-х гг. в среде общественных активистов, идея создания Уральской республики воплотилась в 1993 г. в реальные действия областных властей по преобразованию регионального управления. Ярким представителем независимой общественной инициативы был А.А. Баков, незадолго до описываемых событий (в 1988 г.) окончивший Уральский политехнический институт, а ключевую роль в создании Уральской республики сыграл занимавший тогда пост главы администрации Свердловской области Э.Э. Россель. По поводу своей роли в развитии движения за создание Уральской республики А.А. Баков отмечал, что их с Росселем отличал «совершенно разный генезис хотя бы потому, что он — опытный советский аппаратчик, а я — человек другой генерации»⁵.

Движение за создание Уральской республики в контексте проектов общегосударственных преобразований 1988–1991 гг.

1 ноября 1990 г. было создано движение «За Уральскую Республику!». На первом этапе своего существования оно не имело четкой организационной структуры и не пользовалось широкой известностью⁶.

По воспоминаниям А.А. Бакова, идея создания республики была навеяна ему соображениями известного политика и экономиста Г.Х. Попова, который предлагал в начале 1990-х гг. для сохранения СССР разделить Российскую Федерацию на несколько крупных регионов — Дальневосточный, Сибирский, Уральский, Поволжский, Центральный, ввиду того что постоянный конфликт России с союзным руководством не только теоретически угрожал

⁴ Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М.: Юрист, 2002. С. 161.

⁵ Крах республики. А. Баков — о том, почему Свердловская область никогда не станет Чечней. URL: <https://66.ru/news/columnists/200008/> (дата обращения: 16.05.2019).

⁶ Уральский рабочий. 1 ноября 1990 г. (Цит. по: Средний Урал в преддверии Новой России. 1985–1991 гг. Сборник статей, материалов и документов // Автор-сост. А.Д. Кириллов. Екатеринбург: ПАКРУС, 2010. С. 219–220).

единству Советского Союза, но со временем привел к его распаду на практике⁷.

Баков отмечал, что в то время ему, «как и, кстати, ряду лиц из окружения М.С. Горбачева, казалось, что это правильная конструктивная идея. Потому что благодаря ее реализации, как мы считали, можно было сохранить страну, в которой мы родились и выросли»⁸.

Г.Х. Попов в ноябре 1990 г. опубликовал программную статью «Что делать?», в которой раскрывалась программа дефедерализации (которую он характеризовал как демократическую программу решения национального вопроса). Эту программу предполагалось реализовать в первую очередь, поскольку иначе национальные конфликты не позволили бы осуществить цикл экономических и политических преобразований. В рамках программы национального переустройства автор предлагал уравнивать в правах союзные и автономные республики. В связи с этим ставился вопрос: должны ли автономные республики входить в состав РСФСР либо СССР, либо туда и туда? Попов предлагал следующее решение, состоящее из двух этапов.

– Текущий период: если ставшие самостоятельными бывшие автономные республики хотят остаться в РСФСР — они остаются в РСФСР и одновременно становятся членами Союза. Их границы в РСФСР — внутреннее дело РСФСР. Но если они захотят выйти из РСФСР и остаться только в СССР — такое решение потребует проведения референдума и уточнения границ (включая случаи не только сокращения территории, но и присоединения соседних районов, в которых преобладает данная этническая группа).

– В будущем: все республики станут членами Союза и заключат между собой договор. Потребности входить в РСФСР и затем через него в СССР у них не будет.

Г.Х. Попов предполагал, что после завершения переходного периода СССР сохранится в виде нескольких уровней союза. «Первый: внутри России и Украины, возможно, Казахстана. В России — в силу ее масштабов — могут появиться особые федеральные территории (земли) — Северная Россия, Южная Россия, Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Центральная Россия. ... В составе Украины — как минимум три украинские земли: западная, восточная, центральная. Не исключены изменения такого типа и в Казахстане.

⁷ Баков А.А. Демократия по-русски. Записки бывшего гражданина СССР. URL: https://ridero.ru/books/demokratiya_po-russki/ (дата обращения: 16.05.2019).

⁸ Там же.

Внутри этих республик — самые тесные связи, все славянские республики — русские, украинские, белорусские — образуют второй уровень объединения. Затем будет третий круг: тесный экономический и политический союз, в который войдут и бывшие автономии РСФСР, и ряд других республик. Будет, очевидно, и четвертый уровень СССР: в виде своего «общего рынка», в который могут войти и республики, ставшие полностью независимыми»⁹.

Г.Х. Попов в своих рассуждениях о дефедерализации предлагал модель, существенно отличающуюся от той, которая разрабатывалась во властных структурах. Называя последнюю «аппаратным вариантом дефедерализации», в основе которой лежит идея суверенитета республик, автор подвергал ее критике по нескольким причинам, в числе которых было утверждение о том, что границы между республиками не совпадали с зонами расселения основных этнических групп, что неизбежно должно было порождать межнациональные конфликты. Модель, предлагаемая Поповым, основывалась на идее, выдвинутой академиком А.Д. Сахаровым: «ориентироваться не на границы, а на нации при выборе депутатов союзного парламента». Главным в этой идее Попов считал «непризнание нынешних границ республик в качестве мерил при демонтаже СССР»¹⁰.

Выражением основных идей А.Д. Сахарова явился разработанный им проект Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии (далее — Союз)¹¹. Согласно этому проекту Союз представлял собой добровольное объединение суверенных республик Европы и Азии.

Сахаров предлагал следующую модель территориального устройства Союза: «Первоначально структурными составными частями Союза являются Союзные и Автономные республики. Национальные автономные области и Национальные округа бывшего СССР. Бывшая РСФСР образует республику Россия и ряд других республик. Россия разделена на четыре экономических района — Европейская Россия, Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь. Каждый экономический район имеет полную экономическую само-

⁹ Попов Г.Х. Что делать? О стратегии и тактике демократических сил на современном этапе. М.: СП Ланит и Московская правда, 1990. С. 36–37.

¹⁰ Там же. С. 16–17.

¹¹ Сахаров А.Д. Проект Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии. URL: https://www.yabloko.ru/Themes/History/sakharov_const.html (дата обращения: 16.05.2019).

стоятельность, а также самостоятельность в ряде других функций в соответствии со Специальным протоколом» (ст. 25).

Таким образом, в проекте Сахарова содержалось положение о делении России на четыре экономических района. При этом из ее состава исключался «ряд республик». Однако проект Сахарова существовал в нескольких вариантах. В посмертном издании «Конституционные идеи Андрея Сахарова», опубликованном в 1990 г., основные предложения, выдвинутые академиком, приводились, по словам историка и общественного деятеля Л.М. Баткина, в «более позднем, и, следовательно, единственно верном (аутентичном) варианте». В этом варианте ст. 25 изложена в другой редакции и отсутствуют положения о делении РСФСР на экономические районы¹².

Идеи А.Д. Сахарова и Г.Х. Попова возникли не сами по себе, они во многом были отражением исторической ситуации и разворачивавшимися в тот момент дискуссиями. Современный исследователь А. Магун отмечает, что сахаровский проект конституции интересен своим переходным характером. «Конституция Сахарова ... не абстрактна, а отсылает к конкретному историческому опыту»¹³.

Не менее радикальные идеи и решения выдвигались в высших эшелонах государственной власти за два года до публикации сахаровской «Конституции Союза». Объявленная Генеральным секретарем М.С. Горбачевым политика перестройки и гласности в конце 1980-х г. поощряла рассуждения о причинах разворачивающихся межнациональных конфликтов на территории СССР, и задавала тон в обсуждении кризисных явлений в экономике и проявляющихся признаках сепаратистских настроений в республиках.

Дискуссии о федеративном устройстве и межнациональных отношениях вышли на новый уровень на XIX Всесоюзной конференции КПСС в 1988 г. М.С. Горбачев в своем докладе уделил значительное внимание вопросам межнациональных отношений, отметив необходимость оценки нормативных актов, регулирующих

¹² См.: «Статья 25. Первоначально структурными составными частями Союза являются Союзные и Автономные республики. Национальные автономные области и Национальные округа бывшего СССР. Национально-конституционный процесс начинается с провозглашения независимости всех национально-территориальных структурных частей СССР, образующих суверенные республики (государства). На основе референдума некоторые из этих частей могут объединяться друг с другом. Разделение республики на административно-экономические районы определяется Конституцией республики». (Конституционные идеи Андрея Сахарова: Сборник / Сост. Л.М. Баткин. М.: Новелла, 1990. С. 9).

¹³ Магун А. На сгибе революции: Конституция Сахарова в контексте проблемы политической репрезентации // *Ab Imperio*. 2004. № 4. С. 399–406.

взаимодействие Союза и республик, на предмет их соответствия «нынешним условиям, задачам и потребностям нашего многонационального общества, уровню развития демократии». Подобная оценка, по мнению Генерального секретаря, потребует уточнения положения, прав и обязанностей союзных, автономных республик и других национальных образований¹⁴.

Как отмечают современные исследователи, вопрос о разукрупнении РСФСР рассматривался на высших уровнях власти. 14 июля 1989 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждался вопрос о децентрализации управления в РСФСР с созданием 6–7 регионов, наделенных равными правами с союзными республиками, но с подчинением Совету Министров РСФСР¹⁵. Однако данный вариант развития не получил поддержки, и был выбран путь расширения прав союзных и автономных республик.

В соответствии с принятым решением в апреле 1990 г. принимаются Законы «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» и «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации». Последний документ исследователи называют «детонатором центробежных процессов уже внутри РСФСР»¹⁶. Исследователь В.Н. Круглов отмечает, какой бы ни была цель этого акта, на практике он «взломал» всю сложившуюся к тому времени систему административно-территориального деления России, разрушив иерархию и структуру подчиненности в ее рамках¹⁷.

Примечательным является тот факт, что в политической программе, которая разрабатывалась для Б.Н. Ельцина в 1989–1990 гг., когда он баллотировался в народные депутаты СССР и РСФСР, содержались положения, отражавшие проходившую дискуссию: «Провести реформу национально-государственного устройства

¹⁴ Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева М.С. «О ходе реализации решений XXVII Съезда КПСС и задачах по углублению перестройки» // XIX Всесоюзная конференция Коммунистической Партии Советского Союза. 28 июня — 1 июля 1988 года. Стенографический отчет. В двух томах. Т. 1. М.: Издательство политической литературы. 1988. URL: <http://soveticus5.narod.ru/455/soxix101.htm#019gg> (дата обращения: 16.05.2019).

¹⁵ История современной России: Хроники «эпохи перемен» (1985–1999). В 2 ч. Ч. 1. М.: Фонд современной истории; Издательство Моск. ун-та, 2012. С. 45.

¹⁶ Там же. С. 169–170.

¹⁷ Круглов В.Н. Формирование территориального устройства РСФСР: административные, экономические и национальные аспекты (1918–1992 гг.) // Труды института российской истории РАН. 2015. № 13. С. 234.

РСФСР. Каждому народу России — реальное право на самоопределение». Нашло отражение и положение о возможности образования самостоятельных территориальных образований в РСФСР: самоуправляемые социально-экономические территории и регионы: Центральная Россия, Север, Юг, Урал, Сибирь, Дальний Восток¹⁸.

Итак, в последние годы существования СССР развернулась широкая дискуссия о государственно-территориальном устройстве. В дискуссию были вовлечены широкие слои населения. Исходящие от разных групп населения предложения, выносимые на поверхность общественно-политического обсуждения, зачастую совпадали и пересекались, присутствовали в проектах сторонников различных путей развития страны. Идея о создании макрорегионов, обладающих широкими правами и самостоятельностью, получила широкое распространение среди государственных и общественных деятелей, нашла сторонников на Урале и стала реализовываться «снизу».

Наследие областников в уральском региональном движении 1990-х

На рубеже 1980–1990-х гг. в Свердловске разворачивается поиск региональной идентичности. Стремясь расширить свою деятельность, привлечь новых сторонников и повысить уровень общественной узнаваемости, уральские активисты использовали свой флаг, печатали деньги и выпускали журнал.

Флаг Уральской республики включал три равновеликие горизонтальные полосы: верхняя — белого, средняя — зеленого и нижняя — черного цвета. Бело-зеленый флаг (две равные части, разделенные по диагонали) использовался сибирскими областниками в XIX в. Флаг из двух равных горизонтальных полос — белой и зеленой — использовался в период существования Временного Сибирского правительства. Исследователями отмечается, что именно такое полотнище было поднято над Екатеринбургом после его взятия отрядами сибирской армии и Чехословацкого корпуса в июле

¹⁸ За культурное и экономическое возрождение народов России (Предвыборная программа Б.Н. Ельцина — кандидата в народные депутаты РСФСР). (Цит. по: Исаков В.Б. Парламентский дневник-1990, 1995–2012. URL: https://pravo.hse.ru/data/2012/06/23/1256122852/14_Три%20встречи%20с%20Ельциным.pdf. (дата обращения: 15.05.2019); *Ельцин Б.Н.* Предвыборная программа Б.Н. Ельцина. Архив Ельцин Центра. Ф. 6. Оп. 1. Д. 8. Л. 13–42. URL: <https://yeltsin.ru/archive/paperwork/8577/> (дата обращения: 15.05.2019).

1918 г. Примечательно, что после образования в августе 1918 г. Временного областного правительства Урала его постановлением № 6 от 23 октября 1918 г. «О флаге области Урала» был утвержден флаг из двух равных горизонтальных полос зеленого и красного цветов¹⁹.

«Республику пришлось выдумывать, — вспоминал Баков — у нас же не было ни истории, ни языка, ни культуры. В 1991 году мы начали выпускать журнал «Уральский областник», а ведь никаких уральских областников не было»²⁰.

Стремление «выдумать историю», опираясь на некоторые реальные элементы прошлого, отразилось уже в первых публикациях журнала «Уральский областник». В журнале были отмечены «достижения уральских областников»: «созыв в 1917–18 гг. первых Уральских областных съездов Советов, формирование Уральского правительства, объединение уральских земель в единую область с центром в Екатеринбурге, просуществовавшую до 1934 г.». Издатели журнала объявляли себя наследниками общественных и политических деятелей того периода. «Название «Уральский областник» символизирует взаимосвязь идей первых Уральских областников и современного Уральского республиканского движения, является данью памяти Уральским патриотам и выражает региональную направленность нашего журнала»²¹.

Вступительная статья первого номера журнала «К Уральскому вопросу» содержала рассуждения о колониальном положении Урала и невозможности развития и процветания региона «в существующих условиях экономической и политической зависимости». «Уральский край имеет право на самостоятельное место в истории. Экономическая политика Урала должна служить только интересам уральцев, а уральский народ самостоятельно должен распоряжаться собственными огромными богатствами»²². Автор статьи предлагал отвергнуть существовавшую систему отношений между центром и провинцией, признать неизбежным переустройство политической системы государства на принципах федеративно-областной организации. Следующим шагом значилось построение Российского

¹⁹ Государственная символика: история и современность: метод, рекомендации / сост. А.С. Васильева; Свердлов. обл. межнц. 6-ка. Екатеринбург: СОМБ, 2010. С. 9.

²⁰ Герасименко О. Местных ставить нельзя — они договорятся и устроят республику // Коммерсантъ Власть. № 26. 2012. С. 11.

²¹ Уральский областник / Под ред. В. Никифорова. Издательство Уральский рынок. 1991.

²² Никифоров В. К Уральскому вопросу // Уральский областник. 1991. № 1. С. 2.

государства как федерации областей с признанием за ними права на автономию и даже самоопределение²³.

В журнале были опубликованы исторические очерки, документы Временного Областного Правительства Урала, отражавшие эволюцию воззрений на автономию региона.

Современный исследователь В.В. Костюк отмечает, что процесс распада СССР характеризовался ренессансом областничества. В этот период образуются областнические группы в различных сибирских городах, звучат идеи создания Сибирского соглашения для координации взаимоотношений местных советов с центральной властью, формулируются проекты создания Енисейской, Дальневосточной, Тюменской, Уральской республик²⁴.

Собственно, понятие «областничество» исторически связано с движением на территории Сибири в XIX — начале XX в., основоположниками которого считаются выдающиеся общественные деятели и ученые Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев. «Чем обширнее территория, тяготеющая к одному центру, тем остальное пространство обездоленнее и пустынное в культурном и духовном отношениях. Единственное спасение окраин от опустошающего действия централизации заключается в учреждении областных дум с передачей им распоряжения местными финансами», — писал Г.Н. Потанин в начале XX столетия²⁵.

Идеологи Уральской республики, апеллируя к наследию областнического движения, стремились подчеркнуть историческую преемственность борьбы за региональную автономию в России, связывали свои начинания с опытом прошлого. Уральское областничество наиболее ярко проявило себя в небольшой исторический промежуток времени 1918–1919 гг. Определенный след в истории региона оставило Временное областное правительство Урала (далее — ВОПУ), возникшее в годы Гражданской войны, просуществовавшее несколько месяцев — с августа по ноябрь 1918 г. Инициатором создания правительства был инженер и общественный деятель, лидер уральских кадетов Л.А. Кроль (1871–1931), занимавший в правительстве пост главноуправляющего финансами²⁶.

²³ Там же. С. 4.

²⁴ Костюк В.В. Областничество в истории Сибири (середина XIX — начало XX века). Красноярск: КГИИ, 2016. С. 142.

²⁵ Потанин Г.Н. Областническая тенденция в Сибири. Томск.: Паровая типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1907. С. 61–62.

²⁶ Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2002. С. 307.

На одном из первых заседаний ВОПУ Кроль сформулировал общее, еще достаточно размытое, видение государственного устройства, отмечая, что Россия, будучи федеративной, должна в то же время быть единой: «Будут ли части России автономными или федеративными, это вопрос будущего, но отдельные части ее должны быть спаяны в одно целое и центральное правительство должно обладать широкими полномочиями»²⁷.

Одной из главных задач правительства, как отмечается в воспоминаниях Кроля, была борьба за автономию Урала²⁸, выступление против недружественных акций других региональных политических центров — самарского и омского правительств. Так, когда сибирское (омское) правительство присоединило Ирбитский уезд к своей территории, Кроль квалифицировал данные действия как аннексию. Он также протестовал против того, чтобы Кыштымский уезд рассматривался как часть Сибири. По мнению Кроля, данная территория входила в состав горнозаводского Урала²⁹.

Когда встал вопрос о подчинении Урала Директории (Временному Всероссийскому правительству), ВОПУ заявило о необходимости сохранения автономии региона. Выдвигались требования созыва областного представительного органа, сохранения в силе изданных ВОПУ законов и др. Уральское правительство представило Директории доклад, «рассматривающий вопрос со всех сторон и обосновывающий, как наши претензии на автономию, так и на границы Урала»³⁰.

Отношение руководства ВОПУ к Уралу как политико-географическому субъекту на территории России выражено в записке «О территории Урала и его политических границах». Авторы записки отмечали, что Урал должен образовывать особую область³¹. В связи с этим выдвигались следующие предложения:

²⁷ Протокол заседания комиссии по выработке платформы и организации Уральского областного правительства от 1 августа 1918 г. // Государственный архив Свердловской области (ГА СО). Р. 569. Оп. 3. Д. 1. Л. 2.

²⁸ *Кроль Л.А.* За три года (воспоминания, впечатления, встречи) // Владивосток. Издательство Свободная Россия», 1921. С. 71.

²⁹ *Кохановский А.А.* «Правительство трех уездов» как опыт уральской государственности периода начала Гражданской войны // Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2017. № 17. С. 26.

³⁰ *Кроль Л.А.* За три года (воспоминания, впечатления, встречи). С. 153.

³¹ Записка «О территории Урала и его политических границах». Государственный архив Свердловской области (ГА СО). Ф. Р 569. Оп. 2. Д. 3. Л. 120.

1) установить для Урала особую модель отношений с центральной властью, учитывая значение уральской промышленности для экономики России;

2) руководствоваться принципами единства промышленного хозяйства Урала при установлении административно-территориальных границ региона³².

При определении границ региона авторы записки опирались на выводы известного исследователя, географа и этнографа К.Д. Носилова. Ядром автономии, с точки зрения авторов, должны были стать территории Пермской, Уфимской, Оренбургской, Вятской губерний, охватывающих «горнозаводскую систему хозяйства Урала в полном объеме и во всех его разветвлениях и сельскохозяйственных элементов, взаимно связанных между собой». В состав автономии также должны были войти весь Северный и Полярный Урал с прилегающими к ним с востока и запада районами³³.

В период подъема движения за автономию региона в Екатеринбурге в конце 1918 г. было создано «Общество уральских областников», а также выходили областнические газеты «Урал», «Горный край», «Наш Урал». Уральская интеллигенция, объединенная идеями областничества, ставила перед собой культурно-просветительские цели и задачи³⁴. В статье «К автономии Урала» К.Д. Носилов, говоря об экономико-географической целостности региона, отмечал, что «Уральская автономия, действительно, должна быть гвоздем России, образцом ее управления, примером ее благоустройства»³⁵. Ранее подобный взгляд о будущем развитии Сибири выражал Г.Н. Потанин: «если бы развитие жизни в областях было бы поставлено в более независимое от центра положение, Сибирь в некоторых случаях могла бы послужить почвой для полезных политических опытов, стать примером для других областей и сделаться опорой для развития демократических учреждений в европейской России»³⁶.

³² Там же. Л. 121.

³³ Екатеринбург за двести лет. (1723–1923). Екатеринбург. Издательство: Юбилейная комис. Екатеринбургского гор. совета рабочих и красноармейских депутатов, 1923. С. 94.

³⁴ Казакова-Анкаримова Е.Ю. Идеология областничества как фактор формирования региональной идентичности (на примере Сибири и Урала) // Вестн. Вятского гос. ун-та. 2014. № 12. С. 48.

³⁵ Там же.

³⁶ Потанин Г.Н. Областническая тенденция в Сибири. Томск: Паровая типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1907. С. 64.

Итак, в период кризиса российской государственности после революционных потрясений 1917 г. на Урале была развернута деятельность, направленная на формирование единого уральского региона с широкой автономией. Спустя 70 лет в разгар общественно-политических дискуссий о модели государственно-территориального устройства и развития на Урале вспомнили об историческом опыте досоветского кризиса государственности и попытались сформировать региональное движение, направленное на мобилизацию местного населения, используя наследие прошлых лет.

Идейные аспекты Уральской республики Э.Э. Росселя

В 1993 г. власти Свердловской области заняли активную позицию при разработке новых подходов к территориальному устройству государства. Областные лидеры реализовали попытку создания Уральской республики. 1 июля 1993 г. была принята Декларация об изменении статуса Свердловской области, а 27 октября одобрен проект Конституции Уральской республики³⁷. Рассмотрим причины и основания для принятия данных мер, выдвигавшиеся официальными лицами Свердловской области.

В Декларации об изменении статуса отмечалось, что создание Уральской республики преследует цель укрепления целостности РФ и призвано служить усилению общероссийской единой государственности на основе реализации принципов федерализма, приемлемых для всех субъектов. При этом основными субъектами Федерации должны были стать республики в составе единой России³⁸.

В Информационной записке о провозглашении Уральской республики были изложены политические, экономические, правовые, исторические и природно-географические основания принятия данного решения и предполагаемые последствия³⁹. В документе отмечены следующие политические основания:

- 1) проблема территориально-государственного устройства, порождающая неравноправие граждан;

³⁷ Осипов И.В. Проект создания уральской республики в 1993 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. № 3. 2018. С. 151–153.

³⁸ Декларация об изменении статуса Свердловской области от 01.07.1993 г. (Цит. по: Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития. 1990–1997 гг.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. С. 119–121).

³⁹ Информационная записка о провозглашении Уральской республики (Цит. по: Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития. 1990–1997 гг.). С. 121–124).

- 2) обострение национального вопроса и угроза целостности единому государству;
- 3) противоречивость новой российской государственности и старой формы отношений центра и регионов;

Авторы записки указали следующие экономические основания для повышения статуса области:

- 1) неравные материальные условия жизни граждан при неравноправии субъектов;
- 2) достаточность экономического потенциала области для развития;
- 3) повышение самостоятельности области позволит перестроить экономику в пользу социокультурной сферы, ориентированной на человека⁴⁰.

Интерес представляет часть записки, посвященная описанию последствий повышения статуса Свердловской области. Среди политических последствий указываются следующие:

- 1) содействие дальнейшему развитию демократического процесса в России, равноправию граждан вне зависимости от места их проживания и национальности;
- 2) выравнивание в правах всех субъектов федерации и тем самым уход от наличия в стране «обиженных», «униженных», «неполноценных» регионов может остановить дезинтеграционные процессы и укрепить территориально-государственную целостность страны.

В качестве возможных экономических последствий было отмечено, что повышение статуса создаст условия для улучшения ситуации в области, ускорения проведения реформы, будет способствовать улучшению материального положения жителей области за счет перераспределения доходов между центром и регионом в пользу последнего.

Анализируя данный документ, в особенности, те причины и последствия, которые были перечислены в нем, можно сделать вывод, что ключевыми факторами, запустившими процесс повышения статуса Свердловской области, стали различия в статусе между субъектами Российской Федерации, порождавшие политические и экономические претензии, и национально-территориальный характер государственного устройства страны. Преодоление указанных негативных факторов, по мнению автора записки, могло бы

⁴⁰ Там же. С. 123.

положительно отразиться на экономическом положении жителей области и общем развитии страны и региона.

Исследователи отмечают, что в результате действий свердловских властей формировалась «концепция нового федерализма», основными элементами которой выступали: 1) выравнивание статуса субъектов федерации с постепенным отказом от национально-территориального компонента государственного устройства; 2) бюджетная централизация с переходом к бюджетным отношениям «снизу вверх»; 3) повышение самостоятельности областных и краевых органов государственной власти в проведении экономических реформ, расширение их прав во внешнеэкономической деятельности⁴¹.

Интерес представляет аналитическая записка «О территориальной основе государственного строительства», подготовленная в Комитете по связям с общественными объединениями и изучению общественного мнения Свердловской областной администрации. В документе излагается подход, согласно которому необходимо отказаться от национального компонента в государственном устройстве. Автор записки отмечает, что «искусственная федерализация, в основу которой положен этнический фактор, означает дезинтеграцию и расчленение России как органического единства ее народов»⁴².

Описывая негативные стороны советской модели федеративного устройства, составитель записки в целях «погашения этнократического радикализма» предложил формулу «интегрирующей федерации»: центростремительная федерация, которая «не расчленяет, не разделяет, а сочленяет, соединяет народы. Отсюда приемлема формула: Союз народов, федерация территорий».

Таким образом, автор записки делал вывод о необходимости устранения причины разрушения государственности (национально-территориальный принцип строительства государства), в основу государственного строительства должен быть положен территориальный принцип, единицей которого исторически в России была губерния⁴³.

⁴¹ Политическая история Урала и Уральского федерального округа. 1985–2007 гг. Сборник статей, материалов и документов / Автор-сост. А.Д. Кириллов. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2008. С. 198–199.

⁴² Аналитическая записка главного специалиста Тюнякина А.Д. «О территориальной основе государственного строительства» 1993 г. // Государственный архив Свердловской области (ГА СО). Ф. 2809-Р Оп. 1. Д. 88. Л. 2.

⁴³ Там же. Л. 8–9.

Все упомянутые документы, имея ряд различий, в целом находились в одном концептуальном поле, были направлены на обоснование политического курса, избранного региональными властями. Как отмечает В.Р. Филиппов, отправной точкой формирования новых подходов к оптимизации российского федерализма являлась критика его этнизированной модели, а также признание внеэтнического территориального федерализма наиболее адекватной формой территориальной демократии в отечественных условиях⁴⁴.

Свердловские власти развернули деятельность по консолидации соседних областей в единый уральский регион⁴⁵. В сентябре 1993 г. на совещании руководителей уральских областей обсуждался вопрос возможного создания на базе нескольких областей Уральской республики. В своем выступлении Э.Э. Россель заявил: «Наша цель — территориальная основа государственного устройства и управления». Исходным пунктом управленческих решений в данной модели становится территориальная общность, под которой понимается «совокупность людей, обладающих единством отношения к земле, на которой они живут». В таких условиях Уральская республика являлась «политическим действием, инструментом строительства Российской Федерации, единой и неделимой»⁴⁶.

По результатам совещания было принято заявление председателей Советов народных депутатов и глав администраций областей, входящих в состав Ассоциации экономического взаимодействия областей Уральского экономического региона, в котором было сказано, что «целью образования Уральской республики является предотвращение распада экономики России, осуществление децентрализации управления, рациональное распоряжение природными ресурсами, собственностью, финансами, проведение эффективной налоговой политики, оказание более значимой социальной поддержки населению»⁴⁷.

⁴⁴ Филиппов В.Р. Критика этнического федерализма. М.: ЦЦРИ РАН. 2003. С. 190–191.

⁴⁵ Мошкин С.В. Уральская республика. Хроники // Дискурс-ПИ. Том 10. № 3. Екатеринбург, 2013. С. 105.

⁴⁶ Там же. С. 17.

⁴⁷ Заявление председателей Советов народных депутатов и глав администраций областей, входящих в состав Ассоциации экономического взаимодействия областей Уральского экономического региона // Государственный архив Свердловской области (ГА СО). Р-2809. Оп. 1. Д. 92. Л. 93.

Таким образом, деятельность властей Свердловской области в 1993 г. по созданию Уральской республики осуществлялась в двух пространствах: малом — в границах самой Свердловской области; большом — в рамках нескольких уральских областей (Курганская, Оренбургская, Свердловская, Челябинская) с приглашением к политической и экономической интеграции Тюменской области. В первом варианте к первопричинам деятельности по созданию республики относили неравноправие субъектов Российской Федерации и стремление преодолеть последствия такого неравноправия. Второй вариант исходил из альтернативного пути построения федеративного государства и опирался на разработки советского времени об экономическом потенциале функционирования макрорегионов и территориальном управлении. В обоих вариантах значимым вопросом ставилась необходимость преодоления этнического характера построения федеративной модели государственного устройства.

Подводя итог, можно выделить следующие идеологические основы, на базе которых разворачивалось в начале 1990-х гг. движение за создание Уральской республики:

1. Уральская республика как элемент новой модели федеративного устройства. В рассматриваемый период внутри государственных структур был сформулирован запрос на новые подходы к организации федеративной модели управления. В качестве одного из решений было предложено деление страны на крупные субъекты.

2. Уральская республика как шаг к преодолению национально-территориального (этнического) характера административного устройства государства.

3. Уральская республика как исторически обусловленный ответ на кризис общероссийской государственности, направленный на децентрализацию и приобретение регионами широкой автономии.

4. Уральская республика как элемент управленческой стратегии, нацеленной на регулирование экономики с использованием научного подхода к организации природно-географического пространства страны.

Подобные подходы служили основой для заявлений и деятельности политических лидеров, участвовавших в 1990–1993 гг. в движении за создание Уральской республики. История данного движения является частью общей истории российского государства первых постсоветских лет, поскольку дискуссии, разворачивавшиеся на Урале, во многом совпадали с основным направлением развития страны в данный период.

Список литературы

Алябьева Т.К. Россия: от полураспада к централизации // Вестн. Моск. гос. областного ун-та. Сер. История и политические науки. 2018. № 5. С. 285–295.

Белякова А.М. К вопросу о некоторых проблемах современного российского федерализма // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 43–47.

Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2002.

История современной России: Хроники «эпохи перемен» (1985–1999). В 2 ч. Ч. 1. М.: Фонд современной истории; Издательство Моск. ун-та, 2012.

Казакова-Анкаримова Е.Ю. Идеология областничества как фактор формирования региональной идентичности (на примере Сибири и Урала) // Вестн. Вятского гос. ун-та. 2014. № 12. С. 46–52.

Каратетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. М.: НОРМА, 2001.

Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина (хроника политического развития, 1990–1997 гг.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997.

Костюк В.В. Областничество в истории Сибири (середина XIX — начало XX века). Красноярск: КГИИ, 2016.

Кохановский А.А. «Правительство трех уездов» как опыт уральской государственности периода начала Гражданской войны // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2017. № 17. С. 21–29.

Круглов В.Н. Формирование территориального устройства РСФСР: административные, экономические и национальные аспекты (1918–1992 гг.) // Труды института российской истории РАН. 2015. № 13. С. 217–240.

Кузванова О.Ю. Политико-идеологические векторы национальной политики России // Власть. 2015. Том. 23. № 1. С. 39–44.

Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М.: Юристъ, 2002.

Магун А. На сгибе революции: Конституция Сахарова в контексте проблемы политической репрезентации // Ab Imperio. 2004. № 4. С. 399–406.

Мошкин С.В. Уральская республика. Хроники // Дискурс-ПИ. Екатеринбург, 2013. Том. 10. № 3. С. 103–107.

Осипов И.В. Проект создания уральской республики в 1993 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. 2018. № 3. С. 143–161.

Политическая история Урала и Уральского федерального округа. 1985–2007 гг. Сборник статей, материалов и документов // Автор-сост. А.Д. Кириллов. Екатеринбург: «Уральский рабочий», 2008.

Полунов А.Ю. Наследие 1991 года и этнонациональная политика суверенной России // 1991 год: поворот в мировой и российской истории. М.: Издательство Моск. ун-та, 2018. С. 138–155.

Филиппов В.Р. Критика этнического федерализма. М., ЦЦРИ РАН. 2003.

Ходяков М.В. Сепаратизм территорий и централизаторский курс государственной власти России в XX в. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского ун-та. 2010. № 1. С. 62–77.

Шахрай С.М. Федерализм в системе единого конституционного пространства России. Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.